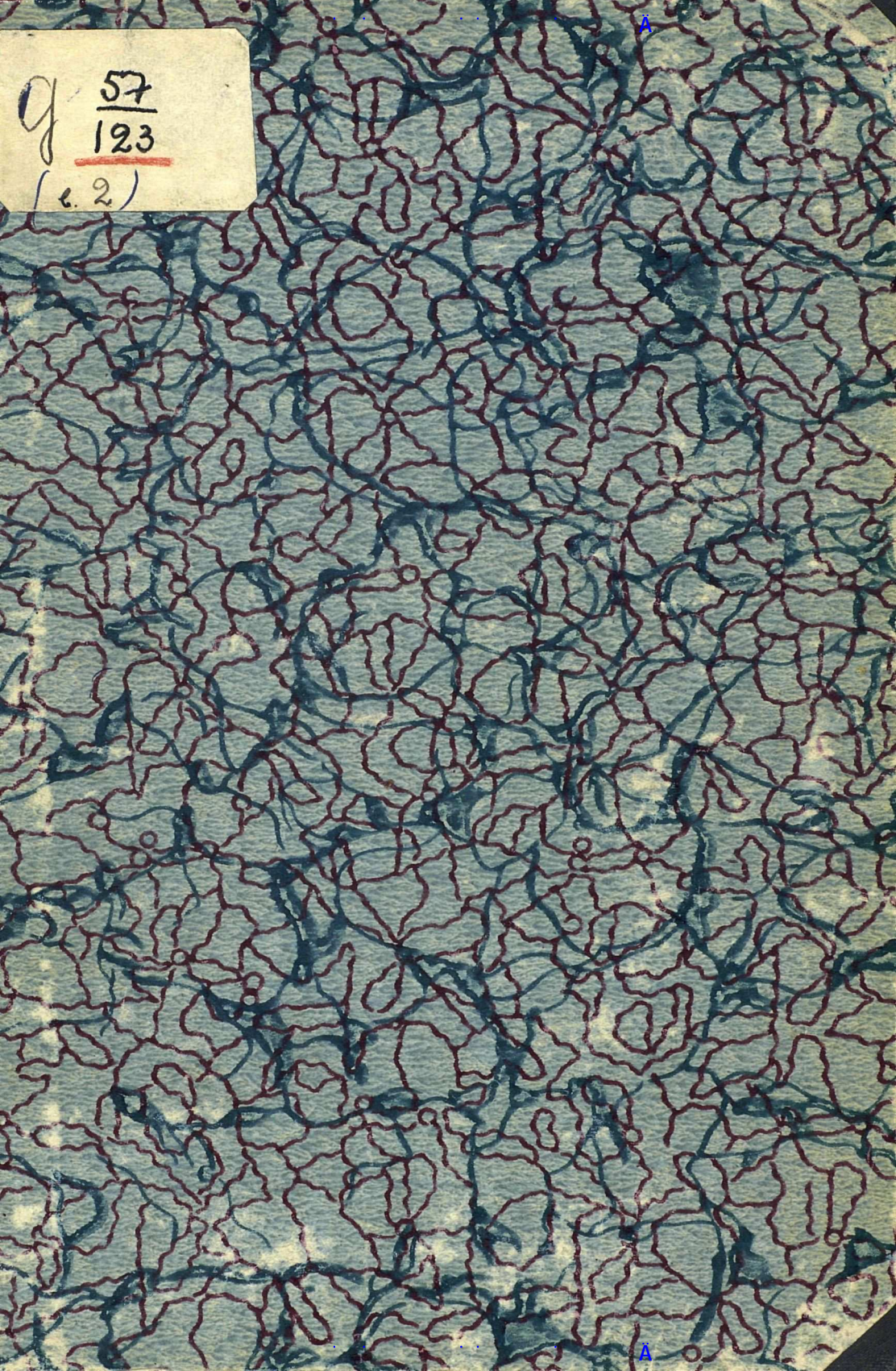

g 57
123
(c. 2)

37
9 123
Проф. Алексѣй Введенскій.

„РЕЛИГИОЗНОЕ ОБНОВЛЕНІЕ“

НАШИХЪ ДНЕЙ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Наши религіозно-философскія направленія.—Ахилесова пята.—Земной рай.—
Полопаятеизмъ („эротическій пантеизмъ“) г. Розанова.—Новая ересь.—
О „двуединствѣ добра“.—Гдѣ выходъ?

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1904.

9123 А
Проф. Алексѣй Введенскій.

„РЕЛИГІОЗНОЕ ОБНОВЛЕНІЕ“

НАШИХЪ ДНЕЙ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Наши религіозно-философскія направленія.—Ахилесова пята.—Земной рай.—
Полопантеизмъ („эротическій пантеизмъ“) г. Розанова.—Новая ересь.—
О „двуединствѣ добра“.—Гдѣ выходъ?

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1904.

Дозволено цензурою. Москва, 26 апреля 1904 г.

2007051109

„РЕЛИГІОЗНОЕ ОБНОВЛЕНІЕ“ НАШИХЪ ДНЕЙ.

Статья первая.

Наши религіозно - философскія направленія.

I.

Призывъ къ „религіозному обновленію“, и прежде раздававшійся у насъ не рѣдко, за послѣдніе два-три года вдругъ выросъ въ крупное идейно-общественное движеніе, которое, какъ извѣстно, нашло себѣ выраженіе въ петербургскихъ *Религіозно-философскихъ собраніяхъ* и свой органъ—въ *Новомъ Пути*.

Можно было бы считать это явленіе не только признакомъ дѣйствительно назрѣвшей въ обществѣ потребности, которая ищетъ своего удовлетворенія, но, пожалуй, даже и симптомомъ серіознаго неблагополучія въ наличномъ строѣ нашей религіозной мысли и жизни, еслибы тѣ, совершенно исключительныя и порою прямо напоминающія искусственное муссированіе, условія, въ которыя поставлены вожди движенія, и которыя, во всякомъ случаѣ, приходится учитывать, не заставляли насъ, при его оцѣнкѣ, быть сдержаннѣе въ своихъ заключеніяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ ораторамъ, на которыхъ притомъ смотрять со всѣхъ сторонъ и во всѣ глаза, бравадой и буффонадой которыхъ многіе наивные совершенно искренно услаждаются, дана, что - называется, *carte blanche*, тогда они несутся впередъ часто уже просто по инерціи, иногда исключительно ради дешевыхъ триумфовъ,—какъ спортсмены... Чего же хорошаго при этомъ ожидать?

„Религіозно - философскія собранія обладаютъ одною изъ цѣнныхъ привилегій откровенной свободы слова, безбоязненной свободы мнѣній и сужденій, разъ это нужно для исканія истины, въ двухстороннемъ ея изъясненіи: со стороны представителей Церкви, и со стороны представителей свѣтскихъ знаній и искусствъ.“

Это—слова одного изъ „руководителей преній“, сказанныя на четырнадцатомъ собраніи (*Новый Путь*, сент., стр. 312). Грани, которыми опредѣляется здѣсь свобода слова, какъ видимъ, довольно подвижны. Чтѣ „нужно для исканія истины“: но чего же—спрашивается,—для этого *не* нужно?.. По крайней мѣрѣ, „откровенности, смѣлыя въ смыслѣ цензуры и рѣзкія въ отношеніи лицъ“, въ томъ же пред-